

Хуа Цяньгу крепко спала, когда почувствовала, как что-то ударило ее по лицу.

- Танбао, перестань шалить... - она беспорядочно размахивала руками, думая, что Танбао ползает по ее лицу.

Однако шлепки не прекращались.

- Цяньгу! Цяньгу! Ты в порядке? - раздался рядом встревоженный голос.

В последнее время Хуа Цяньгу была измотана своими путешествиями и сейчас изо всех сил старалась проснуться. Она испытала шок, когда увидела бумажного журавля на своем лице.

- Цяньгу? У тебя все в порядке? Ответь!

Хуа Цяньгу сосредоточилась и прислушалась. Это явно был голос Ло Ши И. Однако он исходил от этого бумажного журавлика на ее лице. Этот бумажный журавлик выглядел почти как настоящий. У него были два красных глаза, нарисованных красной кистью, а его хлопающие крылья беспрестанно били по лицу Хуа Цяньгу. Несмотря на то, что это не было больно, эта сцена выглядела несколько странно.

- Я... я в порядке!

Она в волнении убрала бумажного журавля с лица и положила его на белую нефритовую ступеньку рядом с собой. Она понемногу приходила в себя. Видя, что она так долго не выходила, Шисюн, должно быть, забеспокоился. Однако он не мог ворваться сюда, поэтому у него не было другого выбора, кроме как послать маленького бумажного журавлика, чтобы узнать, как она. Она огляделась в поисках Танбао и обнаружила ее сладко спящей на плавающем листе. Она подняла ее и осторожно встряхнула. Проснувшись, Танбао вытерлась цветочным лепестком и тут же схватила другой. Она разжевала его до почти до мякины, затем использовала похожее на шелк вещество, чтобы приклеить лепесток цветка, и сделала из него подобие маленького топа и юбки! Вертясь в своем розовом наряде, облежавшем ее блестящее пухленькое тельце, Танбао действительно выглядела чертовски милой.

Хуа Цяньгу же оставалось одеть заранее приготовленную для нее одежду. Это одеяние было в значительной степени похоже на то, что носили большинство учеников снаружи. Оно было простым, но элегантным, легким и мягким с рельефной текстурой и явно было сделано из дорогого и уникального материала, который она никогда раньше не носила. Хотя мантия была ей немного великовата, стоило ей надеть ее, и она быстро уменьшилась до ее размера и теперь отлично ей подходила.

Хуа Цяньгу не могла сдержать изумленного возгласа.

Танбао возмущенно надула губы и проворчала: «Как это может сравниться с моим нарядом из

лепестков персика!»

Когда они вышли, обычно спокойный Ло Ши И уже не находил себе места от долгого ожидания.

- Это должно быть твое? - Хуа Цяньгу вернула ему бумажного журавлика.

Со словами: «Он весь намок» Ло Ши И забрал у нее журавля, достал из-за пазухи маленький белый носовой платок и тщательно завернул его, прежде чем спрятать за пазуху. Когда он увидел Танбао в ее смелом наряде, он на мгновение был потрясен. Затем он быстро повернулся и, вытащив другой белый носовой платок, вытер лицо.

Сухо кашлянув, он спросил: «Почему ты так долго? Я думал, с тобой что-то случилось».

- Прости, Шисюн. Я случайно заснула.

- Заснула? Ты серьезно? Для большинства людей пруд Трех Жизней - ужасающее место. Ты действительно умудрилась задремать внутри?

- Да ладно? Я получила большое удовольствие от купания, и совсем не нахожу его страшным, - Хуа Цяньгу понюхала свое тело. Теперь от каждого дюйма ее тела наконец-то пахло приятно и свежо.

- Вода пруда используется для отсеивания учеников, которые приходят в школу. Это считается не только ритуалом, но и испытанием. Как правило, те, у кого злые мысли или те, в ком укоренились желания и обиды, не могут прикоснуться к воде пруда Трех Жизней, а значит, не в состоянии культивировать бессмертие. Этот пруд используется, чтобы проверить, не является ли человек демоном и обладает ли он достаточным набором качеств, чтобы стать бессмертным. Однако, будучи человеком, ты обязательно будешь подвержен некоторой доле жадности, эмоций и желаний. До тех пор, пока это не очень серьезно, ты сможешь пройти испытание, перетерпев боль.

- Вода на самом деле столь могущественна?

- Тем, кто праведен, естественно, нечего бояться. Однако большинство учеников чувствуют себя так, будто потеряли половину слоя кожи после мытья.

- Но со мной ничего не случилось!

- Очень немногие люди могут войти в воду пруда и при этом ничего не почувствовать. Даже у бессмертных всегда есть какие-то желания. Эта вода может помочь очистить мысли праведников и очень эффективна для лечения травм. Однако для демонов, монстров и злых людей она ничем не отличается от смертельного яда или чистейшей кислоты.

- Это правда так страшно?

- Одно из самых серьезных наказаний в школе - это обливание водой из пруда Трех Жизней. Для людей с очень сильными желаниями боль ощущается во много раз сильнее, чем от простых ударов. Это ничем не отличается от сдирания с них кожи заживо. Я лично видел, как ученик, который изнасиловал множество женщин, был брошен в пруд Желания. Он буквально растворился в воде, даже костей не осталось.

Капли пота обильно выступили на лбу Хуа Цяньгу, когда она поняла, что только что чудом избежала смерти. Когда она продолжила идти вперед вслед за Ло Ши И, она почувствовала, что ее тело стало легким-прелегким, и она не идет, а будто парит среди облаков. Однако чувство голода никуда не делось.

Когда они прибыли, благородный наставник слишком торопился, и она не смогла толком разглядеть окрестности. Теперь, когда она вышла из главного зала, у нее было время оглядеться и, наконец, оценить обстановку.

Сейчас они находились в главном зале, который находился в самом сердце Чанлюшаня. По сравнению со дворцом Девяти Небес Удачи на горе Мао он был больше более чем в два раза. Алый, темно-серый и золотой цвета соседствовали друг с другом, делая главный зал Чанлю таким внушительным и величественным, что при виде его хотелось преклонить колени. Гора Чанлю омывалась морем, и здесь явно добывалось много нефритового камня. Почти все полы и даже ступени на главной площади были выложены белым нефритом различного качества. Три зала, которые парили над головой, сверкали, как хрустальные дворцы, и на фоне кроваво-красного неба казались еще более впечатляющими, словно живущими собственной жизнью.

- На Чанлюшане есть главный зал, три священных чертога, девять дворов и двенадцать боковых залов, - продолжил рассказывать ей Ло Ши И. - Главный зал в основном используется для церемоний или решения важных вопросов. В трех священных чертогах у тебя над головой живут благородный наставник, старший наставник и благородный ученый, управляя каждый своим чертогом. За девять дворов отвечают девять уважаемых бессмертных старейшин. Это, соответственно, двор Предписаний, двор Тайных Книг, двор Демонической Печати, двор Медицины, двор Музыки и Ритуалов, двор Записей и так далее. Благородный наставник не имеет абсолютного права голоса в решении важных проблем на горе. Когда что-то происходит, вопрос выносят на обсуждение в трех чертогах и девяти дворах. Я уже послал кое-кого найти Цинлю, бессмертного наставника в классе Гуй, в который тебя распределили. Он отведет тебя во двор Записей, где тебя зарегистрируют, присвоив определенный номер, а потом проводит тебя в боковой зал Хай, где ты сможешь отдохнуть. Завтра ты можешь начать занятия со своим классом. Если у тебя возникнут какие-нибудь вопросы, можешь спросить у наставника Цинлю.

Хуа Цяньгу действительно увидела человека, идущего из дальнего конца коридора. Он был высоким и жилистым, однако сутулился и раскачивался из стороны в сторону, как пьяный. На поясе у него висел кинжал. В его растрепанных волосах было несколько седых прядей, как будто он их покрасил. Его грязная одежда висела на нем мешком, и одна рука, торчавшая из-под мантии, была усеяна странными татуировками. Его лицо, покрытое щетиной, выглядело совершенно неухоженным. Когда он подошел к ним, его веки были опущены, и он пожал плечами.

- Зачем ты позвал меня сюда? – сказав это, он почесал в затылке и вяло зевнул.

Ло Ши И лишь головой покачал.

- Если благородный наставник увидит тебя в таком состоянии, ничего страшного. Но если мой учитель увидит тебя, он как следует тебя накажет. Это ученица, которую благородный наставник недавно привел на гору, ее распределили в твой класс. Она еще совсем несмышленная, так что ты должен лучше заботиться о ней.

Только это заставило Цинлю полностью открыть глаза и окинуть взглядом Хуа Цяньгу, прежде чем вздохнуть: «Ты пришел, чтобы снова доставить мне неприятности. Додумался же подкинуть мне такого тощего ребенка!»

- Я буду стараться изо всех сил! Я не доставлю вам беспокойства! - неожиданно пообещала Хуа Цяньгу.

Цяому Цинлю рассмеялся и наклонился, чтобы ущипнуть ее за щеку.

- Ладно, ладно. Ах ты, маленький негодник! Знаешь же, что я имею слабость к таким милым маленьким девочкам. Пойдем. Я отведу тебя на регистрацию.

Ло Ши И помахал ей рукой, разрешая уйти. Хуа Цяньгу оглянулась на него и кивнула, прежде чем помахать ему на прощание и уйти вместе с Цяому Цинлю.

Дальше всё прошло как по маслу. Цинлю помог ей пройти регистрацию, и Хуа Цяньгу выдали необходимые вещи и ее Сянь Хао [1] – это был черный кусок дерева, использовавшийся для отпугивания демонов, на котором было выгравировано много слов, которые Хуа Цяньгу не знала. Так как эта штукавина подтверждала ее личность, Хуа Цяньгу осторожно повесила ее на талию, боясь потерять.

[1] номер Бессмертного.

Когда она добралась до бокового зала Хай, Хуа Цяньгу подняла голову и увидела, что он находится на высоте девяти этажей. Большинство из тех, кто жил здесь, были учениками, которые только что попали на Чанлюшань, как и она. Заслужившие право иметь наставника жили в других местах со своими учителями или путешествовали по миру.

Хуа Цяньгу жутко устала, поднимаясь по лестнице на верхний этаж. Когда она открыла дверь, то с удивлением заметила девочку примерно ее возраста, читающую книгу за письменным столом. Ее волосы были заплетены в маленькие косички, а одета она была в нефритово-зеленое платье. Когда девочка обернулась, Хуа Цяньгу увидела, что у нее светлая кожа, блестящие глаза и сверкающие белые зубы. Она была необыкновенно красива.

Цяому Цинлю вошел первым и окликнул девушку: «Цин Шуй, знакомься: твоя младшая соученица, которая только что поступила в школу. Она тоже из класса Гуй. Отныне вы будете жить вместе».

Цин Шуй кивнула и слегка улыbnулась, потом подошла, чтобы взять узелок с вещами, который держала Хуа Цяньгу. Положив ее вещи на кровать, она сказала: «Меня зовут Цин Шуй».

- А меня - Хуа Цяньгу.

- Есть много вещей, которые Цяньгу еще не знает, - добавил Цяому Цинлю. - Ты должна помочь ей постепенно освоиться. Завтра приведи ее с собой на занятия. Я пойду, моя алкогольная зависимость снова дает о себе знать, - сказав это, он зевнул и потащился прочь.

Хуа Цяньгу чувствовала себя немного неловко, ведь она в первый раз оставалась с девушкой того же возраста, что и она, и не знала, что сказать. К счастью, Цин Шуй была более оживленной и продолжала болтать без умолку, поэтому они быстро узнали друг друга. Танбао, вволю отоспавшись, вяло вылезла из уха Хуа Цяньгу и огляделась. Довольная, она по достоинству оценила небольшую, но чистую комнату. Несмотря на то, что Цин Шуй боялась насекомых и червей, глядя, насколько милая Танбао, она набралась смелости прикоснуться и даже пощекотать ее.

Услышав, как у Хуа Цяньгу от голода урчит в животе, Цин Шуй отвела ее на местную кухню - такая была на каждом этаже - чтобы найти немного еды. Поскольку Хуа Цяньгу проголодалась уже давно, она не могла не наесться до отвала. Поэтому стоило ее голове коснуться подушки, она тут же крепко заснула.

На следующий день, едва взошло солнце, ее разбудила Цин Шуй. Увидев, что Танбао сладко спит на подушке, Хуа Цяньгу не стала ее будить. Она быстро схватила несколько книг, которые собрала вчера, и последовала за Цин Шуй в класс.

Занятия проходили в боковом зале У. Он также был высотой в девять уровней, однако его стиль и дизайн отличались от зала Хай [2].

[2] зал У - зал лошади, зал Хай - зал Свиньи.

От Цин Шуй она примерно знала, какие предметы они должны будут освоить. Самыми основными предметами были физическая культура для повышения их сил, теория о бессмертных искусствах и магии, а также история шести миров. Их ждали занятия про пять элементов - металл, дерево, воду, огонь и землю, а также уроки верховой езды и стрельбы, полёта на мечах и самозащиты.

Уроки на каждом этапе отличались разнообразием, и учителя у разных классов тоже менялись. Почти все уроки они посещали вместе с учениками из других классов. Хуа Цяньгу начала обучение на месяц позже, чем остальные, поэтому она сильно отставала. Следовательно, ей

нужно было много работать, чтобы наверстать упущенное. До окончания учебы оставалось меньше года, поэтому каждый учащийся прилагал все усилия, чтобы хорошо выступить и быть признанным достойным наставниками на Собрании Священных Мечей. Сейчас они направлялись на утренний урок истории. Поскольку они пришли рано, в классе было не так уж много людей. Хуа Цяньгу опустила на сиденье и положила голову на стол. Она едва продрала глаза сегодня утром и до сих пор хотела спать. Она еще не привыкла просыпаться так рано.

У Цин Шуй был явный потенциал стать королевой сплетен. Она взволнованно представляла Хуа Цяньгу каждому, кто входил в класс, независимо от того, были ли они из их класса или нет. Чуть было не задремавшая Хуа Цяньгу приоткрыла глаза и увидела, что вокруг собрались люди всех возрастов и полов. Однако большинству из них было от десяти до двадцати лет, а самому младшему всего шесть.

В зале сейчас находилось три класса. Ученики из первого класса Цзя сидели в центре, ученики четвертого класса Дин - справа, а ученики класса Гуй - слева. Учащиеся из первого класса источали высокомерие и чувство превосходства, они явно получали мало удовольствия, посещая уроки вместе с самым последним по успеваемости классом.

- Попасть в класс Цзя очень трудно. Эти ученики имеют природные задатки, и уже владели достаточным уровнем силы, прежде чем попали сюда. Кроме того, большинство из них на самом деле являются детьми различных глав школ или уважаемых старейшин, поэтому уже имеют бессмертные тела в качестве основы. Их специально послали тренироваться в клан Извечного Служения. Следовательно, все они высокомерны и избалованы, и с ними нельзя шутить.

- Почему они не тренируются в своей школе? Почему их послали именно сюда? Кроме того, разве бессмертные могут рожать? - у Хуа Цяньгу от удивления отвисла челюсть.

- Глупышка. Есть же такая вещь, как взаимное культивирование. Кроме того, помимо некоторых особых правил, установленных небесным двором, большинство бессмертных свободны любить и вступать в брак. На самом деле, помимо своих способностей, бессмертные не сильно отличаются от людей. Те, кто сейчас совершенствуются, чтобы стать бессмертными, заботятся только о наращивании своих собственных сил. Их помыслы бывают еще более грязными, чем у смертных.

- Это неправда. Благородный наставник очень хороший, - Хуа Цяньгу вспомнила о той таинственной фигуре и мыслями тут же улетела далеко-далеко.

- Ты не можешь сравнивать их с благородным наставником. Все царство бессмертных глубоко уважает его. Ах да, ты видела девушку в красном платье, которая окружена поклонниками?

- Видела, - в тот миг, когда Хуа Цяньгу ее заметила, она была ошеломлена. Подумать только, что в этом мире есть кто-то столь эффектный и поразительно красивый. В столь юном возрасте она уже была несравненной красавицей. Хотя сейчас она всё же немного уступала бессмертным феям и Чаньэ, которых Хуа Цяньгу видела на пиру, однако, когда она вырастет,

она определенно будет краше их.

- Это Ни Мань Тянь. Она - дочь главы острова бессмертных Пэнлай. Она имеет огромный потенциал среди учеников этого набора. Многие парни обращаются с ней как с богиней, и бегают за ней, будто звёзды, окружающие Луну. Однако она относится ко всем покровительственно-высокомерно и любит устраивать неприятности. Девочки из других классов ненавидят ее, но не смеют обидеть. Она тренировалась с юных лет, поэтому магических сил ей не занимать.

Сказав это, Цин Шуй повернулась и представила Хуа Цяньгу окружавшим их соученикам. Поскольку большинство из них были смертными скромного происхождения, все они были очень дружелюбны и быстро поладили друг с другом.

Через некоторое время вошел учитель - сварливый на вид старик с белой бородой, почти касавшейся земли. Он наказывал всех опоздавших, заставляя их стоять за дверью.

- Кажется, я видела его вчера, - Хуа Цяньгу вспомнила, как видела его выходящим со двора Записей. Ло Ши И даже поклонился ему. Тогда она заметила, что у него на запястье висит желтый предмет. Скорее всего, он специализируется на контроле металлом. Однако она не могла сказать, что это был за предмет, и спросила Цин Шуй.

- Это Гун Му [3]. Мы проходили это на уроке ритуалов. Как правило, ты можешь судить о бессмертном ранге по знаку, который носят бессмертные. Например, глава школы носит Гун Ю - храмовое перо. Они тоже ранжируются - от пера феникса до воробья, и бывают разных цветов. На горе Чанлю его носит только благородный наставник. Следующим будет Гун Ши [4]. Однако это не обычный камень, а что-то вроде кристалла или аметиста. Только старший наставник, благородный ученый и старейшины девяти дворов носят его. Дальше как раз идет Гун Му, который может быть сделан из разных пород дерева, таких как ива, сандал или самшит [5]. Знак учителя Тао Вэна сделан из персикового дерева. Статус наставника Тао Вэна очень высок, и он является одним из старейшин девяти дворов. Дальше идут Гун Ю, Гун Хуа, Гун Дай и Гун Лин [6]. Строго говоря, существует семь классов. Однако в некоторых школах очень мало людей, и им может не хватать нескольких рангов.

[3] Му - дерево;

[4] Ши - камень;

[5] самшит — одно из самых древних декоративных растений, которые использовались для озеленения и в декоративном садоводстве. Ценится за густую красивую крону, блестящую листву и способность хорошо переносить стрижку, что позволяет создавать из них живые изгороди, а также долго сохраняющие форму причудливые фигуры. Твёрдая, однородная, тяжёлая древесина самшита используется для мелких резчицких работ по дереву, при изготовлении мелкой посуды, шахматных фигур;

[6] Гун значит «храмовый/дворцовый», Ю - нефрит, Хуа - цветок, Дай - пояс, Лин -

колокольчик соответственно.

«Перо, камень, дерево, нефрит, цветок, пояс, колокольчик... Выходит, братец Лан пропустил несколько», - Хуа Цяньгу бормотала себе под нос названия, потихоньку запоминая их.

Она наскоро пролистала учебник, в котором была сухо описана история шести царств. Учебник оказался значительно более краток, чем книга, которую дал ей монах Цинсю, и в нем было много отличий. Было много ошибок и искаженных фактов, особенно в тех частях, которые касались царства бессмертных. Кроме того, почти ничего не было сказано о царстве богов. Хотя это была история шести миров, в ней говорилось только о пяти. Кроме того, здесь были очень критично описаны царства демонов и злых духов, и заявлялось, что демоны, монстры и призраки все поголовно были злыми существами, которых бессмертным надлежало уничтожить.

Тао Вэн восторженно декламировал исторические факты, и у Хуа Цяньгу разболелась голова, пока она слушала его. Все это было бесполезно. С таким же успехом она могла бы прочесть книгу, которую написал монах Цинсю. Скука и недосыпание сделали своё дело - она заснула, сама того не осознавая.

Спустя какое-то время Хуа Цяньгу вдруг почувствовала, как кто-то ущипнул ее под столом, в панике подняла глаза и увидела перед собой Тао Вэна. Цин Шуй попыталась сделать ей знак глазами.

- Ты здесь недавно? Я никогда не видел тебя раньше. Как тебя зовут?

- Хуа... Хуа Цяньгу... - на этот раз ей точно конец. Она заснула в первый же день занятий. Если эта новость дойдет до благородного наставника...

- Как говорится, глупые птицы улетают первыми. Несмотря на то, что ты учишься в последнем классе, у тебя все еще нет чувства самосознания. Даже люди из первого класса внимательно слушают меня, а ты умудрилась витать в облаках. Похоже, ты знаешь всё, о чем я рассказывал. Что ж, давай проверим. Если ты не сможешь мне ответить, то останешься и перепишешь учебник двадцать раз.

<http://tl.rulate.ru/book/26661/1378843>